

6 МАИ 1988

КРАСНОЯРСКИЙ РАБОЧИЙ

● ЦИРК

В Красноярском госцирке продолжаются гастроли последней программы сезона. Ее представляет иллюзионный аттракцион «Водная феерия» под руководством народного артиста РСФСР обладателя европейского приза «Золотая волшебная палочка» Ильи Символокова.

Хорошо принимают зрители выступление дрессированных собачек Талины Херц, гимнастки на трапеции Тамары Шестаковой, жонглера на лошади Светланы Символоковой.

Особой популярностью пользуются канатоходцы из Дагестана под руководством народного артиста республики Расула Агаева.

О них (а попутно о некоторых особенностях цирковых профессий) рассказ критика Александра БУРНЫШЕВА.

ИДУ НА ТРЮК!

ЦИРК — ЭТО ВСЕГДА, как говорится, и смех, и грех. Серьезное, порой даже трагическое всегда уживается со смешным, анекдотичным.

Вот пришел клоун Гоша Афанасьев в хозяйственный магазин Красноярска и давай веревочкой днища кастрюль замерять. Ходит и меряет. Ходит и меряет. Лицо серьезное, даже озабоченное. Гримел, гремел кастрюлями. Естественно, обратил на себя внимание.

— Вы будете покупать? — пока еще вежливо спросила продавец.

— Размер не тот, — цокнул языком Гоша.

— ???

Позвали заведующую. Хорошо, спокойная попалась. Разобралась, узнала, что Гоша — клоун и нужна ему кастрюля, чтобы на нее шляпки натягивать...

Не менее курьезно выглядит и другой случай. На одном из заседаний худсовета и профкома цирковой программы на повестке дня стоял вопрос о... лиxных килограммах гимнастки Тани Горбуновой. Ей самым серьезным образом было предложено похудеть на шесть килограммов. Решение занесли в протокол.

Акробаты прекрасно знают,

что такое лишний килограмм веса. Тем более, если работаешь на высоте, на канате, как артисты Агаевы.

..Вот уверенно движется по канату Рабадан, неся на плечах двух сестер — Зульфию и Асият. В руках у него балансировочный шест. Под ногами — ниточка каната, а под ним — пустота. Страшная, коварная. Стоит чуточку отступиться и... Нет, об этом лучше не надо. Потому что так уже было однажды. Зульфия отдалась ушибом позвоночника, а у Рабадана до сих пор нарушена подвижность кистей рук, но он не покинул манеж, нашел в себе силы вернуться на канат.

Но как бы ни были страшны падения, а ежедневные «порхания», взлеты над манежем приносят душевное и физическое удовлетворение. Но даже здесь, на канате, не обходится без смешного.

Как-то работали Агаевы в передвижном цирке-шапито. Рабадан нес «колонну», то есть двух своих сестер. Акробаты были уже посредине каната, как вдруг Рабадан сквозь зубы прошептал:

— Уберите бабушку!

— Какую бабушку? — спросила Зульфия, что была в середине «колонны». Про ба-

бушку услышала и верхняя Асият. Но никакой бабушки на канате не наблюдалось. А брат между тем продолжал темпераментно шептать про неизвестную:

— Убей, говорю, ее! Иначе я уроню вас...

Зульфия глянула вниз и только сейчас заметила на но-

«Уберите бабушку» — стало семейным анекдотом.

Сложнейшие, уникальные трюки исполняют акробаты. Некоторые не имеют аналогов в мировом цирковом искусстве. Например, работа с подкидной доской на высоте — единственный трюк, исполняемый с участием женщин.

А чего стоит «выпрыжка»? Это когда средний выпрыгивает с плеч нижнего, а верхний, через сальто, приходит на плечи нижнего.

Когда работают Агаевы, в зале наступает маленький праздник. Потому что они не только прекрасные акробаты-канатоходцы, но и великолепные танцовщицы-плексусы. Их зажигательный темперамент, высокая артистичность, темп неизменно покоряют зрителей не только в нашей стране, но и за рубежом. Недаром руководитель номера удостоен почетного звания «Народный артист ДагАССР».

Лихо, по-молодецки исполняет лезгинку на канате зять Агаевых — Щапи, а ведь этот танец и на земле не так-то просто исполнять. Кроме Агаевых, в номере занят партнер Рамиз Ибрагимов, который по цирковому тоже Агаев — по фамилии руководителя.

А ассистентом в номере — Шахерезада Агаева, жена Расула. Она этическая за состояние реквизита, оборудование, регулирует натяжение каната, необходимое для того или иного трюка.

Вот так-то вот в цирке. Мама и папа внизу, на подстражах, а их дети — над манежем. Они уже давно коперившиеся птенцы. А тут и внуки на подходе. Не успеешь оглянуться, заявл в полный голос:

— А ну-ка, бабушка, подтяни канат. Иду на трюк...

А. БУРНЫШЕВ.